

“ДИССЕРТАЦИОННАЯ” ЛОВУШКА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Построение рыночной экономики в России ознаменовалось появлением многих экономических странностей и парадоксов. Не удивительно, что в настоящее время в экономической науке сложилось целое направление исследований, направленное на системное объяснение аномальных эффектов в переходных экономиках. Одним из наиболее плодотворных ответвлений данного течения является так называемая теория институциональных ловушек, дающая довольно полный набор понятий и эффектов, с помощью которых можно раскрыть внутреннюю логику многих социально-экономических аномалий. В данной статье мы воспользуемся указанной теорией для тщательного “препарирования” такой экзотической разновидности институциональных ловушек, как “диссертационная” ловушка в российской экономической науке

Основные параметры “диссертационной” ловушки в российской экономической науке

Ни для кого не секрет, что в России уже давно действует хорошо отлаженная система “покупки” ученых степеней. Не давая оценки данному явлению с моральных и этических позиций, рассмотрим его исключительно экономическое содержание. При этом ограничим область рассмотрения проблемы и сконцентрируем внимание только на экономической науке; хотя экстраполяции на другие научные дисциплины нами по умолчанию подразумеваются, они все же требуют специального анализа.

В настоящее время человек, желающий повысить свой социальный статус путем получения ученой степени кандидата или доктора экономических наук, может это легко сделать, пожертвовав на данную операцию определенную сумму денег. Цены на такую сделку довольно сильно колеблются. Например, относительно недавно кандидатская диссертация стоила 5-6 тысяч долларов США; докторская диссертация оценивалась в 15-20 тысяч. Сейчас цена на кандидатскую диссертацию поднялась до 7-8 тысяч, а на докторскую – до 30. Характерная черта: все расчеты идут в “зеленых” или в привязке к ним.

Однако приведенные цифры являются весьма приблизительными, так как они предполагают разнообразные надбавки в

зависимости от портфеля предоставляемых услуг. Так, операция по получению ученой степени включает следующие статьи затрат: текст диссертации; текст автореферата диссертации (иногда эти две позиции объединяются); текст статей и/или монографий; “проталкивание” статей и монографий для публикации в соответствующих журналах и издательствах (предыдущие две позиции также часто объединяются и вместе тянут примерно на 200 долларов за статью); подготовка отзывов на диссертацию (для кандидатской – 3, для докторской – 4, включая оппонентов и ведущую организацию); подготовка отзывов на автореферат диссертации (как правило, 4-5 штук); обеспечение участия оппонентов и ведущей организации (подписи, печати и явка на защиту; “стоимость” оппонента – 150-200 долл.); обеспечение справок о внедрении результатов диссертационной работы (подписи и печати); обеспечение сдачи кандидатского минимума (не меньше трех обязательных экзаменов, а иногда еще разнообразные зачеты и рефераты; один экзамен – около 350 долл.); обеспечение “бархатной” защиты на ученом совете (положительное голосование и отсутствие лишних вопросов к соискателю); банкет после успешной защиты (500 долл. и выше); подстраховка и лоббирование прохождения диссертации в Высшей аттестационной комиссии (ВАК) (примерно 500 долл.).

Цена зависит также от того, кто делает работу (признанный научный мэтр, обычный профессионал или человек без ученой степени), где проходит защита (известность и солидность организации выступает в качестве своеобразного брэнда, повышающего цену сделки), кто защищается (на крупного бизнесмена или чиновника в зависимости от обстоятельств распространяется либо повышенный, либо пониженный тариф), кто патронирует соискателя (патронаж первых лиц научных организаций и диссертационных советов оценивается особо). Иногда учитывается и специфика диссертационного продукта. Например, работа, предполагающая масштабные экономико-математические построения и прикладные расчеты, является более трудоемкой и соответственно стоит дороже гуманитарного текста.

Выйти на теневой рынок диссертаций не так уж сложно. Есть примитивные и не очень надежные каналы, включая объявления в газетах и в сети Интернет. Есть и более “цивилизованные” методы – выход на людей, занимающихся “диссертационным бизнесом”. Как правило, все это делается через знакомых и знакомых их знакомых.

Надо сказать, что за последнее время “диссертационный бизнес” претерпел определенную эволюцию и превратился в иерархически организованный вид коммерческой деятельности. Внизу стоят “чернорабочие” – те, кто непосредственно пишет диссертацию. Раньше эта категория людей была привилегированным классом и все нити “диссертационного бизнеса” сходились к нему. Однако сейчас они выступают в качестве обычной рабочей силы. Ключевые же позиции занимают “топ-менеджеры” диссертационного процесса – председатели диссертационных советов и руководители организаций, где проходит защита. Именно от этих людей зависит не только успешная защита, но и сам факт принятия готовой диссертации к защите. Например, если данные персоны не хотят принимать диссертационную работу к защите, то в их руках имеется достаточно инструментов, чтобы бесконечно “динамить” даже самое гениальное творение. Особую когорту

занимают эксперты ВАКа, которые также могут не только подсобить соискателю, но и наоборот серьезно попортить ему кровь. В отличие от “чернорабочих” “топ-менеджеры” не выполняют вообще никакой технической работы, а только лоббируют готовый диссертационный продукт. В этом они мало чем отличаются от политиков, лоббирующих интересы тех или иных групп давления.

В соответствии с современной экономической теорией под **институциональной ловушкой** понимается неэффективный, но устойчивый институт (норма) [1, с.8]. В этом смысле, на наш взгляд, совершенно правомерно говорить о наличии в России своеобразной “диссертационной” ловушки, под которой понимается процесс получения ученых степеней людьми, не участвующими или участвующими в очень ограниченной степени в подготовке искомым диссертационных работ. Наличие подобного механизма в последнее время приобрело характер широко распространенной нормы, которая несет в себе необходимые атрибуты неэффективности и устойчивости.

Устойчивость “диссертационной” ловушки обеспечивается с одной стороны самой организацией присвоения ученых степеней, а с другой стороны – системой мотивации участников данного процесса. В настоящее время можно даже говорить о наличии конкуренции на рынке диссертационных советов, так как их число ограничивается ВАКом, а желание создать подобную структуру для повышения престижа организации и получения дополнительных доходов имеется у многих. Кстати говоря, наиболее лакомым куском на данном рынке считаются закрытые диссертационные советы с грифом секретности. Проводить соискателей по линии таких советов без риска постороннего неконтролируемого вмешательства считается самым безопасным, надежным и эффективным способом присуждения “проплаченных” ученых степеней.

Что касается факта неэффективности “диссертационной” ловушки, то здесь ситуация, пожалуй, более драматичная.

Во-первых, наличие механизма получения “липовых” ученых степеней ведет к

постепенному заполнению “научного пространства” людьми, не имеющими к науке никакого отношения. Это подрывает авторитет самой науки и снижает ее результативность.

Во-вторых, постоянное, поставленное на конвейер проталкивание псевдоисследователей способствует засилью “диссертационного пространства” халтурой и разрушает все критерии оценки научных исследований. В результате ни число публикаций, ни практическое внедрение научных результатов, ни экспертиза со стороны оппонентов и ведущих организаций уже не могут гарантировать качества научного продукта. Все больше развиваются разнообразные формы научной демагогии.

В-третьих, даже наиболее способные исследователи-профессионалы все больше отвлекаются от серьезных научных проблем на подработку по линии написания чужих диссертаций. Здесь следует иметь в виду, что диссертация, вообще говоря, является квалификационной работой, а не сугубо научной, что и предопределяет снижение научного уровня при переходе от профессионального научного исследования к исследованию диссертационному. Составить же серьезную конкуренцию “живым” деньгам на рынке диссертационных услуг существующие государственные гранты и коммерческие договора пока не могут.

В-четвертых, сам факт широко распространенной практики покупки ученых степеней приводит к падению статуса и престижа самих ученых степеней не только в глазах ученых, но и в глазах широкой общественности.

В-пятых, действующий механизм теневого ценообразования на рынке диссертационных услуг крайне неэффективен. Дело в том, что научное творчество продуцируется отнюдь не денежным фактором (по крайней мере, не только им). Это очень тонкая деятельность, благодаря которой человек достигает творческой самореализации и самовыражения. Именно в процессе полной самоотдачи рождаются по-настоящему ценные научные результаты. И совершенно понятно, что

подобная самоотдача и творческий подъем не могут быть ангажированными, они не могут генерироваться весьма умеренной теневой ценой диссертационного исследования. Поэтому на практике платные диссертации делаются без души и, следовательно, не несут в себе никакой научной “изюминки”. Если же в процессе конкретного исследования результат превзойдет ожидания самого исполнителя и будет получен действительно классный научный результат, то исполнитель, скорее всего, “прибережет” его для себя, а для соискателя сделает еще что-нибудь менее стоящее. Специфичность теневого диссертационного рынка и нерыночный характер диссертационного продукта приводят к тому, что цена за такого рода услуги сильно занижена относительно своего равновесного значения. На языке цифровых метафор это можно сформулировать так: за 5 тысяч долларов блестящий научный результат никто не продаст; чтобы передача такого материала состоялась, надо заплатить тысяч 50-60. А такими цифрами теневой диссертационный рынок не оперирует.

Таким образом, наличие “диссертационной” ловушки приводит к постепенному выхолащиванию и разрушению всей российской экономической науки и с точки зрения общественной полезности должно быть признано крайне неэффективным.

К сказанному добавим, что не только ученые степени кандидата и доктора экономических наук подвержены теневой купле-продаже, но и ученые звания доцента и профессора. Так, за соответствующее вознаграждение в одном из вузов можно либо задним числом оформить необходимый стаж работы в высшей школе, либо числиться на какой-либо кафедре в качестве “мертвой души” с постепенным начислением нужного стажа. И хотя такая практика не настолько широко распространена, как защита ангажированных диссертаций, все же рассматриваемую здесь “диссертационную” ловушку можно трактовать в расширенном контексте, когда речь идет о покупке всего комплекса научных атрибутов – ученых степеней и званий.

Анатомия возникновения и закрепления “диссертационной” ловушки. Как на любом экономическом рынке, на теневом рынке диссертационных услуг имеются три составляющие: спрос, предложение и цена. Отталкиваясь от данного факта, рассмотрим генезис “диссертационной” ловушки.

В соответствии с теорией институциональных ловушек формирование такой институциональной нормы, как “диссертационная” ловушка предполагает наличие трех групп факторов: фундаментальных, организационных и социетальных [1, с. 5].

В качестве **фундаментальных** факторов, под которыми понимаются ресурсно-технологические возможности и макроэкономические характеристики системы, можно указать следующие:

- наличие достаточного числа специалистов, которые способны “штамповать” диссертации; низкие доходы научных работников; отсутствие спроса со стороны государства и коммерческого сектора на научный продукт. Подобное отчаянное положение научных работников в период экономических реформ привело к формированию за счет них предложения на теневом рынке диссертаций;

- возникновение в период беспрецедентной дифференциации доходов слоя состоятельных людей из сферы коммерции и чиновничества, которые были способны безболезненно для себя заплатить несколько тысяч долларов для повышения своего социального статуса. Данная когорта лиц образовала спрос на теневом рынке диссертаций.

Наличие спроса и предложения рано или поздно заканчивается их “столкновением” и установлением равновесной цены на требуемые услуги. Однако были еще и **организационные** факторы, под которыми понимаются действующие законы и инструкции, облегчающие рассматриваемое столкновение спроса и предложения:

- проблематичность выявления истинного исполнителя защищаемой диссертационной работы. Данный фактор является прямым следствием специфики экономической науки.

Дело в том, что в физике, математике, биологии и некоторых других науках довольно трудно “прикинуться” специалистом; в экономике же, которая в каком-то смысле близка каждому человеку, можно с большей легкостью играть такую роль. Кроме того, в экономике не принято говорить о каких-то грубых ошибках автора, в основном идут ссылки на личную научную позицию и степень ее обоснованности. Вот за эту “личную позицию” и прячется большинство соискателей. Таким образом, организовать необходимый “спектакль” на защите не так уж сложно, особенно если учесть, что публичное конструктивное обсуждение с соискателем его работы в соответствии с принятыми нормами ограничивается периодом времени, отведенным для задания вопросов и ответа на них (как правило, этот временной интервал редко превышает полчаса); все остальные выступления – заранее ангажированные. Причем данное правило действует как для самой защиты, так и предзащиты (предварительного обсуждения диссертации). Надо сказать, что экономика не уникальна – примерно в таком же положении находятся история, социология и политология. Здесь возможности фальсификации, может быть, даже еще больше;

- отсутствие системы наказаний за покупку ученой степени. Во-первых, даже если соискателя поймали с поличным, то закон не предусматривает уголовного наказания. Просто-напросто человек теряет вложенные деньги – и все; непосредственный исполнитель вообще не несет никакой ответственности, так как его действия не могут классифицироваться даже как взяточничество (это, скорее, платная консультация). Во-вторых, если непосредственный исполнитель диссертации не признается в своем авторстве (а ему это делать совершенно невыгодно), то доказать вообще ничего нельзя;

- действие институциональных правил игры в пользу процесса покупки ученых степеней. Здесь можно выделить два этапа. Для первого (начального), когда людям было откровенно не до науки и не до диссертаций, был характерен почти полный паралич системы диссертационных советов. В этом случае

руководство должно было обеспечить хоть какие-то защиты, чтобы диссертационный совет не закрыли по причине бездействия. Для второго (продолжающегося и ныне) характерно введение властями отсрочки от армии для очных аспирантов; люди с ученой степенью призыву в армию не подлежат. Данная институциональная норма подтолкнула многих молодых людей к поступлению в аспирантуру. Однако большинство из них не могли и не могут себе позволить сидеть и писать диссертацию, они должны зарабатывать себе на жизнь. Что они и делают, выделяя часть своего заработка профессионалам от науки для написания им канонического манускрипта. Такой подход был выгоден всем. Таковым он и остается до сих пор.

– Наконец, подкрепили процесс возникновения “диссертационной” ловушки **социетальные** факторы, отражающие сложившиеся ожидания и стереотипы социального взаимодействия:

– абсолютное безразличие социального окружения к процессу купли-продажи ученых степеней. В период экономических реформ, когда большинство людей, включая ученых, были озабочены проблемой собственного выживания, научное сообщество проявляло полную апатию ко всему, что лично их не касается. Более того, во многих случаях к процессу написания диссертаций за деньги люди относились с пониманием, если не сказать с одобрением. По отношению к состоятельным соискателям отношение было предельно циничным: “Им это зачем-то надо, они за это платят, ну и хорошо”;

– начавшие формироваться в обществе обеспеченных людей PR-традиции и имидж-стандарты стимулировали покупку ученых степеней. Возникла новая мода – солидный чиновник или бизнесмен должен иметь на своей визитной карточке красивую приписку в виде: “Доктор экономических наук” (на худой случай “кандидат”) или “профессор” (или хотя бы “доцент”). Многолетние традиции советского времени человеку с подобными титулами придавали дополнительный вес и воспринимались в качестве символа жизненного успеха и высокого интеллекта.

Рассмотренные три группы факторов ответственны за зарождение “диссертационной” ловушки. Однако, чтобы возникший новый феномен стал полноценной ловушкой, он должен укорениться и приобрести необходимую устойчивость. Этому способствуют пять разновидностей хозяйственных механизмов: эффект обучения, эффект координации, эффект сопряжения, культурная инерция и лоббирование [1, с. 8]. Все они играли самую активную роль в формировании “диссертационной” ловушки. Рассмотрим их более подробно.

Действие **эффекта обучения** приводит к сокращению издержек и росту эффективности проводимого мероприятия по мере накопления его участником опыта ведения подобных дел [1, с. 7]. Применительно к нашему случаю данный эффект распространяется преимущественно на “чернорабочих”, занятых непосредственной подготовкой диссертации. Совершенно очевидно, что человек, написавший в своей жизни 3-4 диссертации, приобретает необходимую степень мастерства и так набивает себе руку, что дальнейшие работы может выполнять в более сжатые сроки и с меньшими усилиями. Любопытно, что существующие нормы написания автореферата и тезисного оформления новизны диссертационного исследования предполагают поистине ювелирную работу и изрядную долю искусства. Практически ни один соискатель, проходящий данный путь впервые, не в состоянии самостоятельно справиться с этой деликатной работой. Здесь необходима помощь опытного человека, будь то научный руководитель, консультант или платный помощник. И чем более опытным является этот помощник, тем желаннее его участие для соискателя и тем эффективней оно для самого помощника.

Другой механизм – **эффект сопряжения** – возникает тогда, когда действующая норма оказывается сопряженной с другими нормами [1, с. 7]. Тесно переплетаясь между собой, данные нормы и институты начинают поддерживать существование друг друга. В нашем случае эффект сопряжения проявляется по нескольким направлениям. Укажем лишь некоторые из них.

Первое направление – снижение требований к соискателю. То, что “диссертационная” ловушка сама по себе способствует снижению требований к соискателю, не требует доказательств. Однако, когда это снижение произошло, то снизившиеся требования уже сами начинают стимулировать процесс купли-продажи ученых степеней за счет облегчения процедуры “проталкивания” соискателя. Одновременно с этим развиваются теневые механизмы получения других научных бонусов – звание заслуженного деятеля науки страны (республики), членство в различных академиях и т.п. Так, участие в Российской академии наук (РАН) в качестве члена-корреспондента и действительного члена по отделению экономики подчинено почти той же схеме, что и механизм функционирования “диссертационной” ловушки. В настоящее время практически полностью разрушена система объективных критериев и принципов оценки научной значимости вклада конкретного исследователя. Все чаще на первое место выходят организационные и финансовые ресурсы человека, баллотирующегося в члены РАН. Однако пополнение высших научных эшелонов страны номинальными фигурами естественным образом сказывается на общем научном уровне экономической науки и уровне подготавливаемых диссертаций. Ситуация усугубляется возникновением дутых авторитетов, являющихся академиками новоявленных виртуальных академий, зачастую являющихся откровенно антинаучными.

Второе направление проявления эффекта сопряжения связано с требованием ВАКа к научным публикациям. Так, ВАК обнарудует списки журналов, рекомендуемых для публикации научных статей; имеются требования и к минимальному тиражу публикуемых монографий и т.п. Данное требование позволяет многим журналам и издательствам жить за счет соискателей, причем не только из-за наплыва соответствующего материала, но и за счет платы, взимаемой журналами с соискателей за публикацию их статей на своих страницах; издание же монографий за счет автора уже давно стало нормой. Такая практика довольно широко

распространена и есть журналы, которые были созданы исключительно под нужды соискателей. Ликвидация “диссертационной” ловушки приведет к разрушению сложившейся системы денежных расчетов соискателей с различными “партнерами” и к банкротству многих журналов.

Особо следует сказать о становлении института бартера на рынке диссертационных услуг как особой формы эффекта сопряжения. Не все услуги на диссертационном рынке принимают форму денежных расчетов. Например, можно получить бесплатный отзыв ведущей организации взамен на такой же бесплатный отзыв от своей организации. Между контрагентами, осуществляющими подобный клиринг (взаимозачет), денежные расчеты отсутствуют, однако цена за такие услуги, как правило, все равно включается в стоимость диссертации. Подобные бартерные субделки существенно облегчают осуществление всей операции по купле-продаже ученой степени и тем самым поддерживают институт “диссертационной” ловушки.

Надо сказать, что бартерные расчеты на почве диссертационных операций весьма разнообразны и их все не перечислишь. Например, влиятельный человек может даже сам сделать и “бесплатно” защитить диссертацию. Однако, во-первых, эта диссертация будет неудовлетворительной с точки зрения строгих научно-квалификационных требований, но все на это закроют глаза, а во-вторых, за такое лояльное отношение соискатель окажет услугу организации, где он защищается. Услуга может принять разные формы. Наиболее типичные таковы: соискатель, будучи крупным должностным лицом, обеспечивает группу студентов для обучения в соответствующем вузе, причем обучение осуществляется на платной основе и соискатель выбивает соответствующие финансовые транши из казенных источников (иногда для этого достаточно примитивного обоснования и доброй воли власть предержащего лица); в той же ситуации соискатель обеспечивает соответствующей организации солидный заказ на исследование. И в том, и в другом случае помощь со стороны соискателя является обычной “подкормкой” контингента, ответственного за

функционирование диссертационного механизма, хотя из личного кармана соискателя не расходуется ни одной копейки.

Еще один мощный механизм, поддерживающий существование “диссертационной” ловушки, связан с **эффектом координации**, который состоит в том, что чем более последовательно исполняется норма в обществе, тем больший ущерб несет каждый конкретный индивидуум при отклонении от нее [1, с. 6]. Действительно, в условиях, когда сложилась система платных каналов прохождения диссертацией своих естественных этапов, то человек, идущий обычным честным путем, на каждом этапе будет спотыкаться. Это вовсе не означает, что без соответствующих денежных затрат он не получит искомой ученой степени. Нет, он ее получит, но редуцированные и дисконтированные издержки (время и силы), необходимые на получение данного результата, будут таковы, что превысят ту денежную сумму, которую он должен был бы заплатить, решив воспользоваться механизмом теневого диссертационного рынка. И чем более распространенной становится “диссертационная” ловушка, тем меньше стимулов для движения по честному пути.

В ряде случаев механизмы сопряжения способствуют снижению цены диссертации. Например, рассмотренная выше система бартерных расчетов может частично снижать цену соответствующей услуги в денежном эквиваленте. Однако если человек попытается самостоятельно и бесплатно перешагнуть существующие неформальные институциональные барьеры, то это может превратиться для него в непреодолимую проблему. Таким образом, при наличии хорошо отлаженного теневого диссертационного рынка соискателю выгоднее воспользоваться им, нежели идти напролом – честным путем.

Дополнительное цементирование “диссертационной” ловушки придает **культурная инерция**, под которой понимается нежелание субъектов менять стереотипы поведения, доказавшие свою жизнеспособность в прошлом [1, с. 7]. Например, само наличие оголтелого желания богатых людей получить

ученую степень, которая в материальном плане сейчас, как правило, ничего не дает, базируется на сформировавшемся еще в советское время стереотипе о том, что ученый и наука это хорошо. Хотя эта установка совершенно не соответствует современности, многие люди просто не могут отказаться от нее. Между тем имеются и более ощутимые проявления культурной инерции. Так, во многих органах исполнительной, законодательной и судебной власти, а также в некоторых коммерческих структурах при распределении должностей до сих пор по инерции учитывается факт наличия ученой степени. Формально данный критерий нигде не закреплён, но в качестве неформальной нормы он продолжает использоваться. Иногда это приводит к нерациональным решениям, что, тем не менее, не мешает сложившемуся предрассудку и дальше жить своей собственной жизнью.

Имеет место культурная инерция и при принятии решения ученым об участии в деятельности теневого диссертационного рынка в качестве “чернорабочего”, забивающего себе голову очередной диссертацией. На самом деле практически у каждого специалиста подобного уровня есть альтернатива – уйти в другую сферу деятельности (в торговлю, консалтинг, администрирование и т.п.). Однако привычка делать некий научный продукт оказывается сильнее и человек продолжает стряпать очередной опус, тем самым поддерживая теневого диссертационный рынок.

Еще одним фактором закрепления “диссертационной” ловушки является действие **групп давления**, состоящих из лиц, задействованных на теновом диссертационном рынке. Активность данного контингента людей определяется не только их доходами от успешной интеграции в институциональную ловушку, но и неопределенностью своего положения в случае выхода из игры или ликвидации этой ловушки [1, с. 7]. Хотя “чернорабочие” формально входят в эту группу, ее ядром являются, безусловно, “топ-менеджеры”, получающие так называемую переходную ренту от “диссертационной” ловушки [1, с. 12].

Рассмотренные факторы и механизмы формирования “диссертационной” ловушки в России показывают объективный характер этого явления. Данным моментом определяется бесперспективность (и ненужность!) каких бы то ни было морально-этических оценок действий людей, задействованных в соответствующем процессе. До тех пор пока не будут ликвидированы объективные предпосылки данного вида институциональной ловушки, до тех пор никакие призывы к честности и доброй воли не возымеют действия. Как же тогда быть? Какие существуют возможности для преодоления сложившегося порочного круга? Каковы перспективы ликвидации “диссертационной” ловушки?

Пути и способы ликвидации “диссертационной” ловушки

Современная теория институциональных ловушек подсказывает три возможных сценария ликвидации теневого диссертационного рынка: рестриктивный, эволюционный и реформистский. Рассмотрим их более подробно.

1. Рестриктивный сценарий. В данном случае упор делается на радикальное изменение организационных факторов сформировавшейся “диссертационной” ловушки в сторону усиления контроля и ужесточения наказания за нарушение общественно эффективной нормы. Иными словами, ограничение радиуса действия “диссертационной” ловушки осуществляется с помощью **санкций**, которые являются одним из наиболее типичных способов преодоления неэффективных институтов [2]. Теоретически такой путь имеет право на существование, однако на практике реализовать его чрезвычайно трудно. Чтобы рестриктивная акция увенчалась успехом, она должна быть не просто широкомасштабной, а поистине всеохватывающей. Необходима перетряска диссертационных советов, смена их председателей на кристально честных деятелей науки, смена руководства многих научных и учебных заведений, дебюрократизация требований к защищаемым диссертационным работам, смена состава экспертов ВАКа и т.п.

Понятно, что издержки на вытеснение из научного сообщества “диссертационной” ловушки будут велики, если не сказать

непомерны, но при этом вряд ли дадут желаемый эффект. Дело в том, что фундаментальные и социетальные факторы, скорее всего, сохранятся, а это означает, что сохранится объективная основа для “диссертационной” ловушки. Подтверждением данного тезиса может служить состоявшееся несколько лет назад кардинальное обновление состава экспертов ВАКа, которое не только не улучшило ситуацию, но, быть может, даже ухудшило ее. Кроме того, нельзя отрицать, что все предыдущие годы ВАК постоянно что-то придумывал для ограничения вакханалии в сфере присуждения ученых степеней: введение аккредитованных научных изданий, выезды на защиты сомнительных соискателей (классический пример – на защиту докторской диссертации В.В. Жириновского), изучение личных дел соискателей и вызовы “неблагонадежных” кандидатур (больших чиновников, крупных бизнесменов и слишком молодых) в ВАК для дополнительного собеседования после защиты и т.п. Тем не менее, это не дает зримых результатов.

Можно, конечно, дополнить существующую практику введением уголовной ответственности как за куплю ученой степени, так и за содействие в ее неправомерном получении; можно ввести астрономические штрафы за нарушение процессуальных норм и стандартов. Это может дать некоторый дополнительный положительный эффект. Однако все эти меры являются слишком уж дорогостоящими и в целом рестриктивный сценарий, по-видимому, следует признать мало перспективным.

2. Эволюционный сценарий. Данный сценарий предполагает отсутствие каких-либо активных действий. Фактически речь идет о том, что неэффективный институт должен сам постепенно рассосаться. Иными словами, по мере развития **гражданского общества** экономический потенциал “диссертационной” ловушки рассеивается. Такой способ ликвидации неэффективных институтов также является вполне типичным [2].

В рамках данного сценария можно предположить, что сохранение еще на какое-то время “диссертационной” ловушки приведет к

тому, что сами ученые степени будут настолько дискредитированы, что это приведет к разрушению социетальных факторов ловушки. Люди просто не захотят платить деньги за то, что в глазах общественности ничего не стоит. В настоящее время ученые степени мало, что дают в материальном плане; если же лишит институт ученых степеней еще и морального реноме, то тогда сам этот институт отомрет вместе с сопутствующим ему теневым диссертационным рынком. Это не означает, что институт ученых степеней физически исчезнет; речь идет о том, что он будет иметь значение лишь для узкого круга научных работников. Не исключено, что впоследствии начнется возрождение данного института на более здоровых принципах. Главным в рассмотренной схеме является следующее: длительное развитие **системного кризиса** института ученых степеней с его последующим **стихийным** преодолением; роль государства здесь практически полностью отсутствует.

Не будет преувеличением сказать, что в настоящее время российское общество движется именно по эволюционному сценарию развития – в направлении освобождения иллюзий о самоценности ученой степени. Продвижению в данном направлении способствует стабилизация общества. Сейчас постепенно формируется новая система ценностей, не предусматривающая такого анахронизма, как наличие эффективного диплома. Корреляция между каким-либо дипломом, уровнем интеллекта и степенью преуспевания все больше нарушается.

В целом эволюционный сценарий имеет только один, но очень серьезный минус – его реализация потребует довольно много времени. К тому времени, когда “диссертационная” ловушка себя окончательно изживет, может прекратиться свое существование и сама российская экономическая наука. Опыт показывает, что фактор культурной инерции в России настолько силен, что трудно прогнозировать окончательный упадок старой системы ценностей в умах подавляющего большинства членов общества.

3. Реформистский сценарий. Данный вариант предполагает относительно быстрый

централизованный слом старого института ученых степеней, вместе с которым исчезнет и характерная для него “диссертационная” ловушка. В настоящее время есть серьезные основания предполагать, что именно этот сценарий и возобладает в той или иной форме. Нацеленность российского правительства на скорейшую интеграцию страны в мировое сообщество предполагает, в частности, уже в самые ближайшие годы проведение реформы системы образования, предусматривающей переход на международный профессиональный стандарт – присвоение степеней бакалавра и магистра (традиционное высшее образование в лице так называемых специалистов ликвидируется как явление). В перспективе же предстоит и реформа ученых степеней – переход от двухзвенной системы к однозвенной. Вместо сегодняшних кандидатов и докторов наук будет одна степень западного образца – докторская. Уже сейчас совершенно очевидно, что какие бы формы конверсии старых ученых степеней в новую не были приняты, девальвация “старых” кандидатов и докторов наук неизбежна.

Данный реформистский шаг уже сам по себе способен заблокировать (хотя бы временно) “диссертационную” ловушку. Обнародование таких планов, а впоследствии и их проведение в жизнь приведет к изменению всей системы требований к диссертационным работам, а соответственно и цены на теневом диссертационном рынке. В переходный же период дезориентация субъектов теневого рынка будет способствовать “приостановлению” действия “диссертационной” ловушки.

Подобное решение вопроса является довольно радикальным и, разумеется, болезненным. Главным в рассмотренной схеме является следующее: быстрое преодоление **системного кризиса** института ученых степеней за счет проведения **управляемых институциональных реформ**; государство здесь играет решающую роль.

Однако проведения подобного “переворота” ученых степеней самого по себе еще недостаточно для полной нормализации сегодняшнего положения дел. Социальные издержки и психологический шок в научной среде в любом случае будут значительными –

либо сегодняшние кандидаты, либо доктора будут обижены новой системой. Поэтому необходимы сбалансированные действия по созданию нового института ученых степеней. Причем в его фундамент с самого начала необходимо заложить принцип поддержания высокой **репутации** ученой степени [1, с. 13]. Как же добиться этого?

Грядущие реформы должны быть в высшей степени **последовательными**. Данный фактор играет ключевую роль и означает, что если в России внедряется западная модель ученых степеней, то она должна внедряться хоть и **постепенно**, но **в полном объеме**. Нельзя внедрить новую модель на декларативном уровне, необходимо трансформировать всю систему научных организаций и университетов страны. По всей вероятности, придется пойти на ликвидацию ВАКа и дать научным организациям свободу в присуждении ученых степеней, не мыслимую в нынешних условиях. Подобная свобода необходима и неизбежна, так как в противном случае есть риск возникновения **институционального конфликта** между старыми и новыми нормами с возникновением нежизнеспособных институтов и неэффективных организаций-мутантов или гибридов [1, с. 12].

Можно предположить, что система новых ученых степеней на базе института ВАКа с характерными для нее унифицированными требованиями приведет лишь к смене названий и ярлыков: научные организации либо вообще не смогут присуждать ученые степени и окажутся в состоянии временного паралича, либо будут это делать еще хуже, чем раньше. Как на западе ученая степень котируется в зависимости от научного веса организации, присвоившей ее, так и в России должен осуществиться переход к системе “индивидуализированных” дипломов. Только в этом случае у организаций, работающих на рынке образовательных услуг, появятся стимулы к активизации механизма **репутации**. Это чрезвычайно важно, так как феномен репутации применим, прежде всего, к конкретным хозяйственным структурам.

На наш взгляд, можно надеяться, что именно система “индивидуализированных”

дипломов с сопутствующим ей механизмом репутации станет действенным инструментом против воссоздания “диссертационной” ловушки в любой форме. В этом смысле реформистский сценарий является наиболее приемлемым и прогрессивным.

* * *

В настоящее время никто не может дать даже приблизительную количественную оценку масштаба такого теневого явления, как “диссертационная” ловушка. Разумеется, этот феномен не является всеохватывающим и не следует его переоценивать. Однако и недооценивать его тоже не надо. Его наличие уже внесло свой вклад в разрушение российской экономической науки. Так, в среде экономистов уже не только исчезли формальные критерии того, что хорошо и плохо, но произошло и нечто большее – люди перестали чувствовать, что является халтурой, а что серьезным научным достижением. Уже атрофирована научная интуиция большинства экономистов, а это исключает научные успехи в обозримом будущем. Поэтому “диссертационная” ловушка и сопутствующие ей явления должны искореняться самым бескомпромиссным образом. И среди имеющихся альтернатив политики искоренения наиболее предпочтительным, пожалуй, является революционный путь, направленный на разрушение всей системы ученых степеней с последующим построением новой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. № 2.
2. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2003. №3.

БАЛАЦКИЙ Е.В. – доктор экономических наук, профессор Государственного университета управления

<http://www.management.edu.ru/db/msg/210454.html>